

О КАРТОЧНОЙ ИГРЕ

Пристрастие к картам — характерная черта нашего времени. *Рассудок и страсть* — те свойства души, которые принимают в этом деятельное участие. Игрок узнает правила и ежеминутно применяет их с помощью способности суждения. Поэтому-то люди, обладающие глубоким умом и блестящим воображением, часто оказываются плохими игроками — и не просто потому, что игра их не интересует, а потому, что их способность суждения не столь натренирована в применении правил в повседневной жизни. Что главным образом сообщает игре интерес, так это страсть. Для хладнокровного игрока, лишеннего к тому же стремления нажиться, игра в карты имеет смысл главным образом со стороны рассудка и способности суждения — как упражнение этих способностей. Но кроме этого, не считая жажды наживы, тут действует еще и игра страстей, колеблющихся между страхом и надеждой, которую вообще возбуждает игра в карты: состояние духа, несовместимое с душевным спокойствием, характерным для более возвышенного умонастроения — того самого, которым дышат все деяния древних греков и которое сохраняется в самых дерзновенных взлетах страстей до тех пор, пока человек остается человеком, а не игрушкой демонических сил. Это выполненное страха и беспокойства состояние духа, характерное для нашей эпохи, и есть то, чему мы обязаны широким распространением карточной игры. В этом влечении страстей, как и в обнаруживающейся здесь деятельности *рассудка* — даже если только они и действуют в игроке — погиба грана *разума*. Поэтому-то нам и не нравится, когда в связи с игрой в карты — пусть даже, самой бескорыстной — взывают к имени бога. Как ни привыкли мы усматривать руку Провидения в самых ничтожных вещах, особенно в таких, которые целиком относятся к сфере случайности (в том числе и там, где благополучие не дурного, а просто сбившегося с пути человека и его семьи ставится на карту), здесь упоминание о боге нас все-таки коробит.